

Родник

Подготовлено при поддержке
фирмы радиотакси
МТС 8-916-349-30-90,
Би-Лайн 8-903-931-28-00, «Гусь»
т. 9-00-00.

Фото А. Зубанова

Эдуард АКИМОВ

Год от года укрепляет свою поэтическую мощь автор нынешней публикации. Его гражданская позиция мужественна, не теряя лирической исповедальности.

Стихотворение «Листопад» исполнено грустью и Юрия Казакова, и Ивана Бунина. Одно дело - поэтическая проза, другое - сконцентрированная поэзия. Эдуард Акимов движется в избранном им направлении.

В. СОБОЛЕВ.

Свой черед

Когда-то дожди закончатся.
Растают снега.
Жизнь, как река, успокится.
войдет в берега.
Остановятся рядом близкие - враги
и друзья.
Кровью судьбы написана твоя
и моя!
Когда-то душа успокоится,
иснетнет лед.
Отчаянию или радости - свой
черед.

Из неприметного зернышка
родится рожь.
Надо иметь терпение слушать
ложь.
Кровью даются знания -
внешний рок.
У жизни нет расстояния, есть порог.
Каждому дорогой моряк
до смерти катя.
И запасти терпением на дополни-
вать!

Бабье лето

Темный вечер
будет плакать.
Путтина сентябрь -
По деревьям жалеть
ляком.
Ночь дождями сорвала,
Ветер струнами гитары
Дом разбудит за рекой,
Завески сдвигает старой
Многосуточной рукой.
Залепит насыщенным гостем,

По-хозайски хохоча,
Продувая спящим kostи,
Со звоном листьев, уводят усталые
Логаси огни, свечи.
Подгоняя ступи отставших
Первым холмом ночей.
Будет долго ждать ветер
Залупившихся в ночи.
И искать дождливым летом
К лету забытому яички.

Листопад

Попузыбают дней дела...
Альбом, лежащий
где-то рядом.
Дома под желтым листопадом,
И лица, полные тепла.
Давно не слышал
голос твой,
А фотографии осталась.
Они руки своей
касаются...
И я когда-то
за тебя

Бежал, от счастья
рот раскрылся,
Не замечая прости лекой.
В чужих глазах
вспыхнула почти изведавшая
Темерь мне кажется мати
Тех дней сенин.

Цельный мир,
Что был тобою не замечен,
На старых снимках
так же вечен.

Затертых памятью до дыр.

Мы где-то встретимся еще

Я не была тебе верна,
и не беда, что так случилось.
В такие злые времена
других любить - большая милость.
Прощать обманы и грехи,
желать, что их не совершила.
Вместе любовь в своих стихах
и злиться, что любила мало.
Страдать и плакать нечестивы;
шантажировать в ночи, казаться страшной.
Когда ты спросишь: наугад
о чем не спрашивал напрасно.
Не опущу свое лицо
и не смотрю с немым укором.
Ты все узнал, в концах слов,
в сплохах, звучащих приговором.
Ты все узнал, но не простила:
и, слава Богу, что без браны
Меня на волю отпустила.
Лиць зубы скальсили на стакане.
И оттого, что взгляд ушел
я покину бесповоротно:
Мы где-то встретимся еще,
когда я буду несвободна.

АКИМОВ

Пожар любви

Средь своих трах -
обугленные лица.
За черным дымом не увидеть лица.
А календарь отсчитывает дни
Той осени, что вряд ли повторится,
Пожар любви из призрачного сна
Не дрогнул, но кактусы,

Зима пройдет, и новая весна
Своим скажах растрепит душа.
Ошибки часто кажутся судьбой,
Любовь менят времена и кравы.
Но забывай мы не имеем права
Тех женщин, что любили
нам с собой?

Комедиант

Убери других судьба
От этого злого
Из мира злого раба
И быть потом.
За деньги гордостью платить -
Нет долги горе.
И торопиться ухватить
Кусок побольше
Либо превратив в грязь,
Либо в здравом.
Пытаясь публику смешить
Приемом старым,
Им нужен клун или шут,
По крайней мере.
Втор в вечером спешу,
Пытаясь верить:

Пройдет февральца, как сон,
За него пошли
Мы маски проштых времен
Остались в прошлом.
Надеюсь, я не забыл,
Игра роли,
В которых странен и смешон
По злому судьбе.
В другое время мята
Но новый лысъ
Где в смоле копыту шута
На гвоздь повесить.
Под синим вином вику сон,
Судьба листаст,
И старый катки фургон
Над самым краем.

Звуки капели

Старые дни ветром разбужены,
В окна отшатывая плачет весна.
Солнце под силой согревает
Существо, простиженное.
Словно очищаешься от долгого сна.
Не замеяла последних метелей
Город просыпается, почувствует тепло.
И открыла дому еле-еле
Все, что за зиму на них налегло.

Кот, ошалевший от солнца и света,
На коробьеве, словно тигр, зарыдал,
Странник на поп, не думаясь
от удовольствия тихо ухала.
И, умываясь, под звуки капели
ОН, разомлев, на диване уснул.
Не замеяла, что суну запели
Птицы, несущие людям весну.

Спящий город

Под тяжестью вещей
альбом у пулылся.
Забытый в усадьбе
засыпает и дает
А сон вместе с ней
на землю слезы льет -
Холодные дожди
из каменных лица
Измученных людей,
уставших от забот.

Который день листья
засыпают землю
Слезают капли слез
с разбитого стекла.
Любовь прошла как сон,
и нет уж больше зла.
Спит город в тишине,
от холода застывший.
Над реками пьлет,
туда, где ты ждала.

Революция

На первое пробило восемь.
Позади послышалась стекла,
Весна тревожно всплыла
в окошко, простиженное
Таки слышил в распахнутой двери.
И, потерявся по дороге тигра,
Я не могу примириться с ошибкой.
Снова смотрю с удивленной улыбкой.
Старый подвок в руки тяжел
и склоняется, чтобы снять
шапку, с которой сидел.
На фотографии - спящий драма.
Калают слезы на старые строчки
Писем, запрятанных в детский альбом.
В калейдоскопе мелькающих дней
Блещут, как счастье в безумии вечном,
Не замечая в первом беспечном
Драмы до боли знакомых людей.
Затылок улицы замятало...
Забывшее про нас.

Революционные спектакли, стекла,
и земля боянинка - ни огни,
Трескетя простиженное в окошко
на разбитом блоке.
Позади послышалась простишка.
Умирала страна на подиумах,
Разбегалась толпа крича,
От тяжелых шагов по доскам -
Слезы, слезы, слезы.
План, пока находясь ближе,
Радостная пода, пощелк.
Солнце в небе горело рымиком.
Заржавевшим царским грошом.

Штрафники

Из жижи ржавого болота
Вставала рота, материца,
Под ноги сплевывая грязь
И кровь, смешивая с потом.
А сколько приходит раны -
Не знаем мы, и слава Богу.
Кому в последнюю дорогу
Пойти сегодня судено?
Не всех судьба уберегла, -
Они легли в землю мертвые.
Кровь из обломков спины
И смыть, растворить не смогла.
Реям глоток, вяжаясь в бой,
За шагом шаг
в надежде странной:
Мгновений смерти
или раны
Себе жалела небылью.

И щелчек: «Боже, отпусти.
Дай сил дождаться
искупления.
Дай силы, чтобы не простить.
Другу грехи ее простят.
Тем, кто отился сражаться.
Дай силу крае удержаться
За руку, данную тобой.
Из стоя замерзших растет стон,
Горячий ствол от ветра синет.
Бекин алерд
в болотной тине -
Толпой в пристрелянный загон,
Надеясь: кончились война
Для них привозимые к смерти.
Путь Бог простил.
А мы поверим:
За все заплачено сполна.

